

Русско-турецкая война 1768—1774 годов — одна из ключевых по значению войн между Российской и Османской империями, в результате которой в состав России вошли Новороссия (ныне южная Украина), северный Кавказ и Крымское ханство, которое формально обрело независимость, но де-факто стало зависеть от России.

Войне предшествовал внутренний кризис в Польше, где царил раздор между шляхтой и королём Станиславом Августом Понятовским, бывшим любовником российской императрицы Екатерины II, зависящим от российской поддержки.

Отряд находившихся на российской службе казаков, преследуя польские повстанческие силы, вошёл в город Балта, вторгнувшись таким образом на территорию Османской империи. Та, в свою очередь, не замедлила обвинить их в резне жителей города, что было отвергнуто российской стороной. Используя инцидент, султан Мустафа III объявил России войну 25 сентября 1768 года. Турки заключили союз с польскими повстанцами, в то время как Россию поддержала Великобритания, выслав российскому флоту военных советников.

Польские повстанцы были наголову разбиты Александром Суворовым, после чего он перебрался на театр военных действий против Турции. В 1773 и 1774 годах Суворов выиграл несколько важных сражений, развив предыдущий успех Петра Румянцева под Ларгой и Кагулом.

Морские операции российского балтийского флота в Средиземное море под командованием графа Алексея Орлова принесли ещё больше зрелищных побед. В 1771 году Египет и Сирия взбунтовались против Османской империи, в то время как её флот был полностью уничтожен российскими кораблями.

21 июля 1774 года Османская Империя подписала с Россией Кючук-Кайнарджийский договор, в результате которого Крымское ханство формально обрело независимость, но де-факто стало зависеть от России. Турция выплатила России военные контрибуции в порядке 4,5 миллионов рублей, а также уступала северное побережье Чёрного моря вместе с двумя важными портами.

Русско-турецкая война 1768—1774 гг. была звеном в серии преимущественно победоносных для России войн в юго-западном направлении (русско-турецкие войны).

Русские войска разделены были на 3 армии: главная, под начальством князя Голицына (около 65 тыс.), собиралась у Киева; вторая армия, Румянцева (до 43 тыс.), должна была защищать южные границы наши от вторжений татар и располагалась у Полтавы и Бахмута; третья армия, ген. Олица (до 15 тыс.) — около Дубны, назначалась для содействия главной.

Уже в январе 1769 года татары произвели набег в Новороссию, но встретили надлежащий отпор; затем предпринята была с российской стороны экспедиция к Азову, который 6 марта и занят был отрядом ген. Берга. В конце марта войска главной армии стали сосредоточиваться у Старо-Константинова, и князь Голицын, побуждаемый просьбами молдавского епископа Досифея поспешить в Молдавию для принятия её в российское подданство, решился начать наступление, несмотря на то, что ряды его полков ещё не были окончательно пополнены. 15 апреля он перешёл Днестр, но перед движением в Яссы попытался овладеть Хотинном. Попытка не удалась, а между тем в войсках обнаружился недостаток в продовольствии; пришлось возвратиться в Подолию, где затем князь Голицын целых 2 месяца оставался в бездействии.

Румянцев, желая отвлечь внимание турок от Подолии и в то же время сблизиться с главной армией, в начале мая перешёл с двумя дивизиями через Днепр и направился к Елисаветграду, приказав вместе с тем ген. Бергу произвести от Бахмута диверсию к Крымскому полуострову.

Между тем турки переправились через Дунай и заняли Молдавию, а польские конфедераты, ободрённые отступлением князя Голицына, усилили партизанские действия. Наступательное движение турок шло медленно вследствие затруднений по устройству мостов на Дунае и по организации продовольственной части. Тем не менее, благодаря бездействию князя Голицына они в течение мая успели собрать на Днестре весьма крупные силы, а 3 июня верховный визирь перевёл свою армию через реку Прут и расположился у Рябой Могилы, но до середины месяца ничего не предпринимал. Затем, послав часть своих войск к Хотину для содействия конфедератам, он сам с главными силами двинулся к Бендерам, намереваясь оттуда идти на Елисаветград против Румянцева.

Между тем Голицын, приведя свою армию в готовность к возобновлению военных действий, снова стал угрожать Хотину. Тогда визирь, опасаясь за участь крепости и получая преувеличенные сведения о силах Румянцева, отказался от вторжения в Новороссию и двинулся на Хотин, но дойдя 20 июля до Рябой Могилы, остановился, а к Хотину пошли только татары под начальством Девлет-Гирея. Узнав о приближении их и довольствуясь тем, что отвлек визиря от движения в Новороссию, Голицын опять отступил за Днестр и 3 августа расположился у с. Княгинина. 27 августа турки (в числе около 80 тыс., число сомнительное) атаковали российскую главную армию, но были отброшены за реку, а 6 сентября другой значительный отряд их, перешедший на левый берег Днестра, был атакован российскими войсками и совершенно уничтожен.

Эти неудачи, недостаток продовольствия и происшедший в турецкой армии бунт заставили нового её главнокомандующего Молдаванчи-пашу отступить к Яссам, а потом к Рябой Могиле. Значительная часть его войск разбежалась, а оставленный под Хотиним Девлет-Гирей после отступления турок тоже ушёл к Рябой Могиле. 9 сентября Хотин был занят русскими войсками, после чего Голицын отошёл к Меджибожу, чтобы сблизиться со своими магазинами, выслав в то же время отряд ген. Эльмпта к Яссам, которые и были заняты 26 сентября. Узнав о том, визирь ушёл в Исакчу, крымский хан распустил свои полчища, и на левом берегу Дуная остались лишь незначительные гарнизоны в Т. крепостях. Ген. Эльмпт, приведя яских обывателей к присяге на подданство императрице и оставив в Молдавии небольшой отряд под начальством князя Прозоровского, в начале октября вернулся в Подолию.

Между тем императрица, недовольная Голицыным, назначила на его место Румянцева; 2-я же армия была вверена гр. П. И. Панину. Так как турки ушли за Дунай, а конфедератские шайки были рассеяны, то Румянцев ввиду наступления холодов отложил возобновление военных действий до весны и расположил войска главной армии по квартирам между Днестром, Бугом и Збручом. Однако для защиты Молдавии находившийся в ней отряд был усилен и поручен начальству ген. Штофельна.

В конце же ноября русские войска заняли Бухарест и выдвинули передовые отряды до левого берега Дуная. Войска 2-й армии в течение кампании 1769 года ограничивались мелкими стычками у пограничных пунктов; предпринятая же в июне экспедиция генерала Берга в Крым не имела успеха: трава в степи выгорела, и отряд вынужден был возвратиться. Гр. Панин, вступив в командование 2-ю армией, покушался овладеть Бендерами, но за неимением осадной артиллерии должен был отказаться от этого

предприятия. В ту же кампанию отряды генерала Медема и Тотлебена успешно действовали на Кавказе и заставили кабардинцев и обывателей верховьев Кубани признать над собой русскую власть. В течение зимы турки неоднократно пытались вытеснить русских из Валахии, но безуспешно.

[править] Кампания 1770 года

По составленному Румянцевым на 1770 год плану военных действий главная армия должна была препятствовать переправе турок через Дунай, а 2-я, действуя в связи с ней, овладеть Бендерами и продолжать охранение южных границ. Важное назначение было дано находившемуся в Средиземном море русскому флоту: он должен был поддерживать восстание греков в Море и Архипелаге и стараться проникнуть в Дарданеллы, угрожая Константинополю (Первая Архипелагская Экспедиция).

Наступление Румянцева, спешившего предупредить турок в Молдавии, крайне замедлилось весенней распутицей, а также известиями о появлении в Дунайских княжествах чумы, так что он, двигаясь левым берегом Прута, только 2 июня подошёл к с. Цицора (30 вер. от Ясс) и тут вошёл в связь с молдавским корпусом нашим. Между тем главные силы 2-й армии в начале июня перешли через Буг и расположились на реке Кодыме; отряд же генерала Берга назначен по-прежнему для экспедиций против Крыма. Действия главной армии в эту кампанию были блистательны и ознаменовались победами при Рябой Могиле, Ларге, и Кагуле, где турки и татары потерпели страшный разгром. В битве при Кагуле численность армии Османской империи насчитывала 150 тыс. чел. и 150 орудий, а у отряда Румянцева лишь 27 тыс. чел. и 118 орудий. Крепости Измаил и Килия сдались отряду Репнина (который заменил умершего Штофельна); в ноябре пал Браилов, и к концу того же месяца главная армия расположилась по квартирам в Молдавии и Валахии.

Действия гр. Панина тоже шли успешно: 16 сентября он овладел Бендерами, а 28 был взят Аккерман. Почти одновременно с Кагульским боем турки потерпели разгром на море: их флот, стоявший в заливе у крепости Чесма, был сожжён нашими брандерами. Русским флотом командовал Орлов, адмирал Спиридов и Грейг.

Результатом кампании 1770 года было:

1. прочное занятие русскими дунайских княжеств (Молдавское княжество и Валахия),
2. отпадение от Турции кочевавших между низовьями Днестра и Буга Буджакской и Едисанской орд, что в свою очередь повлияло и на крымских татар.

Смена Каплан-Гирея Селимом подготовила раздор между турками и крымцами, и этим решено было воспользоваться в следующую кампанию, главной целью которой поставлено было овладение Крымом.

[править] Кампания 1771 года

Исполнение этого предприятия возлагалось на 2-ю армию, состав коей был усилен, а начальство вверено князю Долгорукову. Между тем султан, несмотря на громадные затруднения, успел реорганизовать свою армию; значительные силы были сосредоточены в придунайских крепостях, и уже с мая 1771 года турецкие отряды стали делать набеги в Валахию и старались вытеснить оттуда русские войска. Ряд этих попыток, продолжавшихся до глубокой осени, в общем не имел успеха.

Между тем князь Долгоруков, выступивший в поход ещё в начале апреля, в конце июня овладел Перекопом, а вслед за тем русские войска заняли Кафу (Феодосия) и Гёзлев (Евпатория). Существенное содействие главным силам оказали при этом отряд князя

Щербатова, наступавший от Геническа по Арабатской косе, и Азовская флотилия, предводимая Сенявиным. Все эти успехи, равно как слабость помощи, оказанной Турцией татарам, склонили последних к заключению с князем Долгоруким договора, по которому Крым объявлялся независимым под покровительством России. Затем, кроме оставленных в некоторых городах гарнизонов, войска наши выведены были из Крыма и расположились на зимовку на Украине.

Между тем успехи русского оружия начали сильно тревожить наших западных соседей: австрийский министр Кауниц через прусского короля Фридриха II (тоже боявшегося усиления России) предложил императрице своё посредничество для заключения мира с султаном; Екатерина отклонила это предложение, заявив, что уже сама повелела открыть с турками переговоры. Распря свою с Турцией она и действительно желала окончить ввиду обострившихся отношений к Швеции; недоразумения же с Австрией и Пруссией были улажены преимущественно путём раздела польских владений. Почти весь 1772 год и начало 1773 года шли в Фокшанах и Бухаресте переговоры с турецкими уполномоченными; но так как Порта, подстрекаемая французским послом, не соглашалась на признание независимости Крыма, то весной 1773 года война возобновилась.
[править] Кампания 1773 года

В течение апреля и мая 1773 года русские отряды Вейсмана, гр. Салтыкова и Суворова произвели ряд удачных поисков на правый берег Дуная, а 9 июня сам Румянцев с главными силами перешёл Дунай у с. Гуробала (ок. 30 вер. ниже Силистрии). 18 июня он подошёл к Силистрии, овладел её передовыми укреплениями, но для дальнейших действий против крепости признал свои силы недостаточными, а узнав о приближении 30 тыс. армии Нумана-паши, отступил к Гуробалу.

Навстречу остановившимся у Кайнаржи туркам послан был Вейсман, который 22 июня атаковал и разбил неприятеля, но при этом сам был убит. Несмотря на эту победу, Румянцев все-таки не считал себя достаточно сильным для наступательных действий и отступил обратно за Дунай. Тогда турки сами перешли в наступление: в начале июля сильный отряд их вторгнулся в Мал. Валахию и взял Крайово; но предпринятые ими (в августе и сентябре) попытки против Журжево и Гирсова кончились неудачей.

Императрица настойчиво требовала возобновления решительных наступательных действий за Дунаем; однако Румянцев ввиду позднего времени года не признал этого возможным, а ограничился высылкой (в конце сентября) на правый берег Дуная отрядов генерала Унгерна и князя Долгорукова для очищения от неприятеля всей болгарской территории до линии Шумла — Варна. Эти отряды разбили турок у Карасу, но после неудачного нападения Унгерна на Варну возвратились на лев. берег, где расположилась на зимних квартирах вся армия Румянцева; на правом берегу только Гирсов занят был отрядом Суворова.

Крайне недовольный безрезультатностью минувшей кампании Румянцев решил с наступлением весны 1774 года проникнуть до самых Балкан вопреки тому, что армия его была весьма ослаблена, что он оставлял при этом у себя в тылу сильные турецкие крепости и что на Черном море господствовал неприятельский флот. Для облегчения действий армии Румянцева и отвлечения внимания турок наша эскадра в Архипелаге была усилена, а 2-я армия назначалась для осады Очакова.
[править] Кампания 1774 года

Кампания 1774 года открылась во 2-й половине апреля: корпуса гр. Каменского и Суворова перешли Дунай, очистили от неприятеля Бабадагскую область, заняли город

Базарджик, а 9 июня разбили турок у Козлуджи. Вслед за передовыми корпусами перешли на левый берег Дуная главные силы Румянцева (у Силистрии, Туртукая и Гуробала).

Между тем Каменский и Суворов после победы у Козлуджи подошли к Шумле и приступили к блокаде её. Появление отряда бригадира Заборовского у Чалыкивака, на сообщениях Шумлы с Константинополем, решило участь кампании. Панический страх овладел турками; гарнизон Шумлы поднял мятеж, и хотя визирь усмирил его, однако, сам пришёл к убеждению в невозможности продолжать войну. Так как просьба его о перемирии была Румянцевым отклонена, то приступили к переговорам о мире, и 10 июля был подписан Кючук-Кайнарджийский мирный договор.

[править] Итоги войны

По итогам войны Крым был объявлен независимым от Турции. Россия получила Большую и Малую Кабарду, Азов, Керчь, Еникале и Кинбурн, прилегавшей к нему степью между Днепром и Бугом. Русские корабли могли свободно плавать по турецким водам; русские подданные получили право пользоваться всеми теми выгодами, которыми пользовались в пределах Турции союзные туркам народы; Порта признала титул русских императоров и обязалась называть их падишахами, даровала амнистию и свободу вероисповедания балканским христианам, предоставила представителям России принимать на себя роль защитников славян и ходатайствовать за них. Порта обязалась также распространить амнистию на Грузию и Мингрелию и не брать с них больше подати отроками и отроковицами. Русские подданные получили право без всякой платы посещать Иерусалим и другие священные места. Россия в свою очередь изъявила согласие иметь при дворе султана посланника или полномочного министра второго ранга и консулов с переводчиками для охраны интересов русских купцов в разных городах Турции. Далее, Россия обязалась вывести войска из Грузии и Мингрелии, с тем чтобы тамошние крепости охранялись не турецкими, а туземными гарнизонами. За военные издержки Турция обязалась уплатить России 4,5 млн рублей. 13 января 1775 года Кучук-Кайнарджийский мир был утверждён султаном.

Договор был очень невыгоден для Турции и уже одним этим не обеспечивал для России более или менее продолжительного мира. Порта всячески старалась уклониться от точного исполнения договора — то она не платила контрибуции, то не пропускала русских кораблей из Архипелага в Чёрное море, то агитировала в Крыму, стараясь умножить там число своих приверженцев. Россия согласилась на то, чтобы крымские татары признавали власть султана, как главы магометанского духовенства. Это дало султану возможность оказывать на татар и политическое влияние.